

ВАСУНДРА ТЕЙЛОР

ЗЕМЛЯ СЛОНОВ

Издательство «Иностранка»
Москва

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44
Т30

Vasundra Tailor
THE SECRET OF ELEPHANTS
Copyright © Vasundra Tailor, 2022
All rights reserved

Печатается с разрешения *Amazon Publishing, www.apub.com*.
Издательство выражает благодарность литературному агентству
Synopsis Literary Agency за содействие в приобретении прав.

Перевод с английского Натальи Буравовой

Серийное оформление и оформление обложки Татьяны Гамзиной-Бахтий

Тейлор В.

Т30 Земля слонов : роман / Васундра Тейлор ; пер. с англ.
Н. Буравовой. — М.: Иностранка, Издательство АЗБУКА,
2026. — 416 с. — (Розы света).

ISBN 978-5-389-30027-9

Навсари, Индия. По уши увязнув в браке без любви, Нирмала считает каждую рупию, заботясь о больном сынишке Варуне. А через дорогу от их бедного дома, с балкона внушительного особняка, построенного ее дедом, жестокая тетя Нирмала с презрением смотрит на мучения племянницы, отказываясь предложить хоть какую-то помощь.

Но однажды из Зимбабве приходит загадочное письмо, адресованное давно умершему отцу Нирмалы, и перед ней открывается дверь в прошлое, о котором она не подозревала, и в будущее, на которое пока не смеет надеяться. Если верить письму, у нее есть близкие родственники в Африке, а семейная история хранит тайну, охватывающую три поколения.

Поездка в Зимбабве может подарить Нирмале и ее сыну надежду на счастье, но также грозит вновь разжечь ожесточенную вражду с теткой, обрекшей ее семью на нищету. И все же Нирмала готова рискнуть всем, чтобы выяснить правду.

УДК 821.111

ББК 84(4Вел)-44

© Н. Б. Буравова, перевод, 2026

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательство АЗБУКА», 2026

Издательство Иностранка®

ISBN 978-5-389-30027-9

Семейные связи и уважительные суффиксы

В большинстве языков Индийского субконтинента имеются специальные суффиксы, которые добавляются к именам, чтобы выказать уважение к старшему по возрасту собеседнику, родственнику, другу или просто почитаемому человеку. Члены семьи тоже именуются с определенными суффиксами, обозначающими степень родства. Ниже приведен список наименований родственников, а также некоторых суффиксов, используемых в романе.

Ба — мать.

Бату(джи) — батюшка.

Бета — сын.

Бети — дочь.

Фои — тетка по отцу.

Фуа — муж тетки по отцу.

Чача — младший брат отца.

Чачи — жена младшего брата отца.

Маси — тетка по матери.

Маса(джи) — муж тетки по матери.

Мама — брат матери (дядя по матери).

Мами — жена маминого брата.

Бхаи — брат.

Баби — жена брата (невестка).

Бен — сестра.

Джиджа — муж сестры.

Дада — дедушка.

Дадима — бабушка.

Мота-дада — прадедушка.

Джи — универсальный уважительный суффикс.

Пролог

Март 2016 года, Навсари, Индия

Непролитые слезы жгли ей глаза. Сдерживаясь изо всех сил, она прижала ребенка к себе, мягко покачивая в теплых объятиях. Малыш обмяк в ее руках, устав после осмотра доктора, который ощупывал его и тыкал жесткими пальцами. В голове у нее продолжали крутиться ужасные слова. Эпилепсия. У моего сына эпилепсия. В памяти тут же пронеслась череда образов, когда ребенок страдал от изнурительных припадков. Невыносимо.

— Нирмала! Что с тобой? Совсем оглохла? — раздался вдруг злобный голос мужа.

Женщина вздрогнула, и от этого мальчик проснулся.

— Все в порядке, дикра¹, — прошептала она, прокашлялась и повернулась к мужу: — Прости, Аджай. Врач говорит, что Варун очень болен. У него эпилепсия, случаются припадки, и ребенку нужно особое лекарство. Возможно, принимать его придется всю жизнь.

¹ Малыш, детка (*хинди*). — Здесь и далее примеч. пер.

Она видела, как муж нахмурился при этих словах. Затем пробормотал:

— Что за вздор? Ерунду болтает твой врач. У Варуна никогда не было никаких припадков. Он просто никчемный пятилетний оболтус, который ни в какую не хочет говорить. Вот и все.

Нирмала потянулась за листом бумаги и, развернув, перечитала три слова, аккуратно написанные печатными буквами.

— Доктор назвал это детской абсансной эпилепсией¹. — Она умоляюще посмотрела на мужа, надеясь, что на этот раз Аджай выслушает и попытается понять. — Ты ведь сам много раз видел, как Варун вдруг замирает и словно впадает в транс. Это и есть разновидность эпилепсии. Нужно сегодня же купить ему лекарство. — И, стараясь говорить спокойно, попросила у мужа немного денег.

— Думаешь, рупии на деревьях растут? — Ноздри у мужа раздулись. — Как по-твоему, сколько я зарабатываю на пошиве сари да блузок для нищих клиенток в этом зачуханном городишке? Денег, значит, хочешь? — Аджай наклонился вперед, чтобы их лица оказались на одном уровне. — Ну так ты знаешь, где их достать. — Прищурившись, он мгновение смотрел на жену, а потом развернулся и вышел вон.

¹ Один из наиболее частых синдромов детской эпилепсии (ДАЭ). Характеризуется припадком «отсутствия» (абсансом), когда ребенок неожиданно замирает, ни на что не реагируя, а после ничего не помнит о приступе.

Варун задрожал и уткнулся Нирмале в грудь. Она погладила его по спинке и тихо заворковала на ухо. Не в первый раз она задавалась вопросом, чем так нагрешила в прошлой жизни, что заслужила такого неразумного супруга. И зачем было так спешить замуж?

Прекрати, велела себе Нирмала. Как получилось, так и получилось, а теперь нужно собраться с силами. Нельзя позволить мужу запугать ее. Но сказать легче, чем сделать, особенно когда дело касается финансов. Она вспомнила, как мгновенно разъярился Аджай, стоило ей недавно попросить немного денег. Разговоры на эту тему всегда приводили его в бешенство, потому что средств их маленькой семье не хватало толком даже на еду.

Варуну стало жарко в материнских объятиях, он вспотел. Вот бы в комнате было прохладнее и уютнее, как когда-то в ее детстве! Вентилятор под потолком сломался много лет назад, и его так и не починили. Нирмала оглядела маленькую темную комнатку без окон. С одной стороны помещение сообщалось с кухней, а с другой — с гостиной, которая служила единственным источником воздуха и света для дома и одновременно являлась швейной мастерской Аджая и супружеской спальней. Окно и наружная дверь выходили на веранду с ее заветными качелями *джулой*. Нирмала решила уложить Варуна на них.

— Тебе на этой *джуле* тоже хорошо, мой *дикра*, — напевала она, устраивая сына на подушках и укладывая его голову себе на колени. Как же здорово, что отец много лет назад построил *джулу*. Спасибо ему. Большинство соседей тоже ставили качели у входа в дом, но у Нирмалы они были особенные, сделанные из цельного дерева и на четырех тяжелых цепях подвешенные к балке. В детстве она любила сидеть там между мамой и папой.

Полуденное солнце палило, но крыша крыльца давала желанную тень. Февраль, по идее, зимний месяц, но здесь, в штате Гуджарат, погода в основном либо просто жаркая, либо невыносимо жаркая. Нирмала скинула тапочки, сбросила *одхани*¹ и заново скрутила узлом на затылке длинные каштановые волосы. Она вспотела даже в тонком хлопчатобумажном *шальвар-камизе*².

На улице было мало народу, и Нирмала только порадовалась. Ей совершенно не хотелось отвечать на радостные приветствия соседей или откликаться на призывы разносчиков и уличных торговцев. Она смотрела, как мимо несутся моторикши и мотороллеры, оставляя за собой шлейф пыли, щекочущий ноздри. Непрерывным потоком привычно шли

¹ Накидка, которая покрывает голову, плечи и грудь. Как и *дутатта* (шарф), *одхани* по цветовой гамме и рисунку должна гармонировать с костюмом.

² Традиционный южноазиатский костюм из штанов и рубахи.

коровы и телята, понимающие, что никто не причинит им вреда, и оттого беззаботно вззирающие на мир. На оживленных дорогах, где животные часто оказывались помехой, нередко возникали пробки.

Но здесь, на Голвад-стрит, вид мерно передвигающегося и жующего стада успокаивал. Мимо прошли несколько женщин в ярких сари, неся с рынка полные сумки свежих овощей и с завистью глядя на Нирмалу, которая прохлаждается в тени, пока они изнемогают под палящим солнцем. В обратную сторону, направляясь торговать на рынок, потащил свою тележку продавец еды. От тележки исходил запах острых луковых *баджи*¹ и *каман доклы*², и у Нирмалы потекли слюнки. Сразу же возникли мысли об ужине. Вздохнув, она поняла, что сегодня опять придется готовить дал с рисом.

Варун дернулся во сне. Нирмала посмотрела на своего чудесного мальчугана с вьющимися темными волосами, гладкой смуглой кожей и совершенными чертами лица. Для своего возраста он был маленьким и худым. Тихий, чувствительный ребенок, полный любопытства к окружающему миру. Но недавно с ним стало происходить что-то странное. Нирмала заметила, что иногда, прямо посреди

¹ Распространенная уличная еда: острые овощные (в основном луковые) оладьи, нередко с начинкой.

² Пышный бисквитный пирог из ферментированной нуттовой муки с добавлением манной крупы, лимонного сока, творога и зеленой пасты из чили и имбиря.

фразы, он вдруг замирает и тупо таращится в пространство. С минуту молчит, а потом даже не осознает, что впадал в непонятный транс.

Нирмалу приводила в ужас мысль, что без надлежющего ухода и лечения синдром может перерасти в полномасштабные припадки. От этого ее начинало трясти, и сердце сжималось в груди. Как-то надо найти деньги на лечение. А если Аджай не поможет, что делать? Пульс участился. Поняв, что начинает паниковать, женщина глубоко вздохнула. Рассуждай логически, велела она себе, и подумай, что можно предпринять.

Нирмала размышляла над намеком Аджая. Она слишком хорошо понимала, что муж имел в виду. Всякий раз, когда им не хватало денег, он заставлял ее идти с протянутой рукой к богатой тетке по отцу, которая жила через дорогу. Но Нирмала знала, что никакой помощи от тети Джасумати не получит. Одно лишь унижение. В голове вспыхнуло воспоминание о недавних язвительных нападках Джасу-фои:

— И не таскайся ко мне за подаванием, Нирмала. Лучше заставь бездельника-мужа поднять ленивую задницу и заняться чем-нибудь приличным.

А ведь тогда Нирмала в первый раз попросила тетку о помощи. И в последний: слишком уважала и ценила себя. Аджай особой гордостью не отличался. Несколько раз он и сам ходил к тетке жены,

но всегда возвращался с пустыми руками и злой, как ракшас¹.

— Ну ты, упрямая ослица. Ступай и выпроси хоть сколько-нибудь у своей великой и могучей Джасу-*фои*. Поднапрягись! — Имя тети Джасу муж всегда выплевывал, словно вонючее насекомое, случайно попавшее в рот.

Нирмала рассеянно гладила волосы Варуна, раскачиваясь взад и вперед и глядя на великолепный четырехэтажный особняк, возвышающийся напротив. Это было кирпичное здание, окрашенное в мягкий небесно-голубой цвет, с балконами на каждом этаже, которые тянулись по всей ширине особняка. Переднюю часть балконов украшала изящная лепнина. И снова Нирмала восхитилась словами, элегантным шрифтом выгравированными на фасадах балконов второго и третьего этажей: «Особняк Супарны. 1952».

— Когда его построили, это было самое высокое и роскошное здание в Навсари, — рассказывал отец, в детстве качая ее на *джуле*. — Знаешь, твой дедушка Харилал-*дада* очень им гордился.

— Отчего же теперь все поломано? — удивлялась Нирмала. Отец тогда так ничего и не объяснил, а теперь здание выглядело еще хуже.

Почему тетя допустила такое? Дом был в ужасном состоянии: краска на стенах облупилась и осы-

¹ Злобный демон из индийской мифологии.

палась, а каменная кладка потемнела от грязи и начала разрушаться. Ведь денег на содержание здания тете должно хватать. Подтверждением тому могли служить квартиры на двух верхних этажах, где Джасу-фои жила с семьей. Эти помещения были щедро обставлены дорогой мебелью и изобиловали изысканными аксессуарами. Нижние же этажи сдавались в аренду, и жильцы платили аккуратно.

Отец рассказывал, как счастлив был там при жизни своего отца, Харилала, который и выстроил особняк, принадлежащий теперь тете Нирмалы. Отец часто говорил, что дед отличался добротой и щедростью и был бы любящим дедушкой для Нирмалы.

— А у тебя было много денег, папа? — спросила она тогда.

— Да, *бети*, но деньги — еще не все. Они не всегда делают человека счастливым. Запомни это.

Однако, глядя на особняк, Нирмала не могла не жалеть, что настолько бедна. В душу заполз червячок обиды, и женщина сглотнула кислую слюну. Почему ей не досталось ни рупии из семейного состояния? У Джасу-фои денег много, и она вполне могла бы проявить хоть капельку щедрости. Но она злая и бесчувственная, нисколько не похожая на своего единственного брата, Суреша, отца Нирмалы.

Мысль об отце заставила Нирмалу улыбнуться. Он обожал дочку и, когда она была маленькой, всегда приносил домой особые лакомства. Сразу вспомнился мягкий упрек матери:

— Суреш! Ты ее слишком балуешь.

А теперь уже Нирмале хотелось хоть изредка баловать собственного ребенка. Глядя на особняк, она представила, как отец весело играет с другими детьми в роскошной обстановке. Почему он отринул такую богатую жизнь? Нирмале было известно лишь одно: Суреш прямо перед свадьбой поссорился со своей матерью и навсегда ушел из дома.

Варун пошевелился и коснулся ее щеки.

— Мам, пить хочу.

Она чмокнула его в ладошку, потом торопливо принесла из кухни воды. Мальчик сел и с жадностью выпил всю чашку. Нирмала с облегчением увидела, что краснота с лица сошла, и сын выглядит гораздо лучше.

— А я припасла для тебя немного *джалеби*¹. — Она рассмеялась, увидев, как просияло лицо мальчика. Накануне к ним заглянула ее подруга Хема с полным пакетом сладостей. Сейчас Нирмала отдала пакет Варуну и смотрела, как он выбирает свои любимые желтые *джалеби*, розовые кокосовые *бурфи*², зеленую халву и оранжевые *ладду*³. Ребенок с удовольствием начал пробовать угощение.

¹ «Улитки» из тонкого теста, обжаренные во фритюре из топленого масла (*gхи*) и пропитанные сахарным сиропом.

² Сладость из уваренного молока с сахаром, орехами и кокосовой стружкой.

³ Обжаренные шарики из нутового теста, пропитанные сахарным сиропом.

Мысли вернулись к насущной проблеме, и Нирмала подумала, не одолжить ли денег у Хемы, как и в прошлый раз. Подруга-то никогда ей не откажет, поскольку они выросли вместе, чувствовали себя скорее сестрами и бесчисленное количество раз помогали друг другу. Женщина вспомнила, как в их детстве у семьи Хемы всегда было трудно с деньгами. Но теперь все изменилось, и Хема хорошо зарабатывала школьной учительницей.

Тем не менее Нирмала не любила у нее просить. Неохотно она посмотрела на мамино золотое кольцо с бриллиантами, украшающее ее палец. Может, придется снова его заложить. Денег за него всегда давали прилично. Но сейчас есть риск навсегда потерять драгоценную память о родителях. Стоит ли? Нирмале стало страшно от самой мысли.

В голове мелькнула еще одна мысль, непрошенная, от которой перехватило дыхание. «Я всегда буду рядом с тобой», — именно так он и сказал, ее бесценная любовь. Не проходит и дня, чтобы она не вспоминала о минувшем. Но нет, хватит. Нирмала отбросила сожаления о былом. Она не позволит себе снова пойти по этому болезненному пути.

— Мама, а папе оставить?

— Нет, *дикра*. Это всё тебе. — Она заметила, как сын замялся, прежде чем залезть в пакет за добавкой. Ее красивый и щедрый сын. Он заслуживает гораздо большего. Душа просто в клочья рвалась при виде того, как он вдруг «пропадал», к глазам

подступали слезы. Но Нирмала боролась с ними и старалась быть сильной. Я переживу это, твердо сказала она себе.

Из отчаяния ее вывел внезапный стук на крыльце. Там, мрачно глядя на них, к двери прислонился Аджай.

— Ты вернулся. — Нирмала заставила себя улыбнуться.

Мгновение он стоял молча и недвижно, похожий на статую. Затем подошел и сунул ей в руку пачку банкнот.

— Мне отдали долг. И больше не проси у меня денег. — Нагнувшись и глядя сыну в глаза, он нахмурился и строго произнес: — Ты обязан поскорее поправиться. Сам знаешь, рупии не растут на деревьях. — И, не пытаясь смягчить свои слова, направился к швейной машинке.

Нирмала ободряюще улыбнулась Варуну. Потом пересчитала рупии в руке и почувствовала огромное облегчение. Лечить мальчика можно начать прямо сегодня. Но даже сейчас, радуясь этой счастливой мысли, она ощущала в животе ноющую тяжесть. Со всеми предстоящими расходами надолго ли хватит этих денег? Она снова взглянула на особняк и прошептала про себя: «Почему ты все бросил, папа? Почему Джасу-фои такая эгоистка? Что произошло между тобой и бабушкой?»

Глава 1

Харилал смотрел, как дети возбужденно подскакивают, упрасывая мать отпустить их на местное озеро Дудхья-Талав. Он знал, как ребятишки любят плавать и плескаться в прохладной воде. Суреш, их пятилетний сын, даже встал на колени, молитвенно сложив ладони. Джасумати была самой старшей и в свои двенадцать лет вполне могла присмотреть за младшими братом и сестрой, поэтому сам Харилал их с радостью отпустил бы. Но Канта думала по-другому.

— Нет, без взрослых нельзя. А мы собираемся в Сурат навестить *маси* в больнице, и вы должны нас дожждаться.

— Ну пожалуйста, *ба*, — умолял Суреш. — Я хочу поплавать.

— Нет. Нельзя, я сказала. И хватит приставать ко мне. — Канта повернулась, чтобы уйти, но увидела, что Суреш ухватился за нижний край ее сари. — Прекрати, Суреш! — Она вырвала подол из рук сына. — Не капризничай.

Мальчик отпрянул от резкого тона матери, а его сестры, не сказав ни слова, удалились.

Харилал сжалился над детьми и решил вмешаться.

— Джасумати и Пушпа вдвоем позаботятся о малыше, а сегодня очень жарко. Почему бы не отпустить их?

Канта обожгла мужа испепеляющим взглядом. Она никогда не спорила, но Харилал всегда знал, когда жена недовольна. Она стояла перед ним, выпрямившись и подняв подбородок. Вот бы жена общалась с ним свободнее! Но она даже после тринадцати лет брака оставалась в его присутствии немногословной и сдержанной. Не холодной или резкой, а отстраненной. Примерная жена и мать — в ее преданности он не сомневался. Но как же ему хотелось видеть ее улыбающейся и нежной. Но, к своему горькому сожалению, Харилал знал, что Канте все еще не дают покоя события минувших дней.

— *Ба*, не волнуйся, у нас все будет хорошо, — пообещала девятилетняя Пушпа, средняя, которая редко о чем-то просила. Спокойная и рассудительная, Пушпа думала прежде всего о других. Харилал понимал, что именно она служит связующим звеном для их семьи. К ней тянулись все, но он не сомневался, что и в сердце жены есть для Пушпы особое местечко.

— Ты действительно хочешь пойти, *дикра*? — Тон Канты был мягким и нежным.

Пушпа кивнула, и мать улыбнулась, после чего противостояние мигом закончилось. Суреш вскочил и принялся плясать и петь во весь голос.

Литературно-художественное издание / Өдеби-көркем басылым

ВАСУНДРА ТЕЙЛОР
ЗЕМЛЯ СЛОНОВ

Руководитель проекта Антонина Галль
Ответственный редактор Светлана Лисина
Художественный редактор Татьяна Гамзина-Бахтий
Технический редактор Пётр Щёголев
Корректоры Антонина Семенова, Ирина Львова

Подписано в печать / Баспаға кол қойылды 06.04.2026.
Формат издания 76 × 100 ¹/₂. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.
Усл. печ. л. 18,2. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» —	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ —
обладатель товарного знака	ИНОСТРАНКА®
ИНОСТРАНКА®,	тауар белгісінің иесі,
115093, Москва, вн. тер. г.	115093, Мәскеу, к. ш. аум.
муниципальный округ Даниловский,	Даниловский муниципалдық округі,
пер. Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01,	Тел. (495) 933-76-01,
факс (495) 933-76-19	факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	E-mail: sales@atticus-group.ru
Филiaal ООО «Издательство АЗБУКА»	Санкт-Петербург қ.,
в г. Санкт-Петербурге,	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы,
195112, Санкт-Петербург,	195112, Санкт-Петербург,
Малоохтинский пр-т, д. 68	Малоохтинский даңғылы, 68-үй
Тел. (812) 327-04-55	Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru	www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в типографии ООО «Экопейтер».
420044, Россия, г. Казань, пр. Ямашева, д.36Б.

R-R5B-39178-01-R